

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
30 January 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 435/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Г.Б.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	5 октября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	14 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Объединенную Республику Танзания
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток после высылки; опасность применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после высылки
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснование жалобы
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 435/2010

<i>Представлено:</i>	Г.Б.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 435/2010, представленной Г.Б.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Г.Б.М., гражданин Объединенной Республики Танзания, 1968 года рождения, который на момент первоначального представления сообщения находился в Швеции. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Танзанию явится нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Адвокатом заявитель не представлен.

1.2 4 ноября 2010 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу заявителя о применении временных мер защиты на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

1.3 Позднее, в мае 2012 года, заявитель проинформировал Комитет о том, что он был принудительно выслан из Швеции, но что на одной из транзитных остановок по пути следования в Объединенную Республику Танзания ему удалось бежать и что в настоящее время он проживает в третьей стране¹.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель работал журналистом в Объединенной Республике Танзания. 31 августа 2008 года он прибыл в Швецию для прохождения учебной стажировки, организованной Институтом повышения квалификации журналистов при Кальмарском университете. 16 или 17 сентября 2008 года заявителю позвонил коллега из Танзании и сообщил ему, что полиция намеревается допросить его в связи с политической статьей, написанной им до отъезда в Швецию (эту информацию также подтвердила жена заявителя). Упомянутая статья, опубликованная 3 августа 2008 года в одной из местных газет, была посвящена статусу Занзибара по отношению к основной территории. Испугавшись, заявитель подал 22 сентября 2008 года ходатайство о предоставлении ему убежища.

2.2 4 февраля 2008 года сотрудники шведского Миграционного совета провели с заявителем беседу, в ходе которой он пояснил, что в 2002 году в связи с написанной им статьей с критикой в адрес парламента ему были предъявлены уголовные обвинения, что в ходе допроса его пытали² и что он содержался под стражей без суда в течение двух месяцев. Эти обвинения были сняты с него лишь в 2004 году. Позднее, 15 декабря 2007 года, Министерство информации, культуры и спорта Объединенной Республики Танзания запретило заявителю заниматься профессиональной деятельностью в связи с тем, что он написал ряд статей, порочащих руководителей страны.

2.3 5 июня 2009 года шведский Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. Основанием для решения Совета послужил главным образом доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Объединенной Республике Танзания, в котором утверждалось, что Танзания обеспечивает и соблюдает свободу выражения мнений и свободу политических убеждений. Кроме того, Совет счел, что преследование заявителя танзанийскими властями в 2002 году не является основанием для вынесения решения о предоставлении ему убежища, учитывая истекший с тех пор период времени.

2.4 В неуказанную дату заявитель обжаловал решение Совета в Суд по миграционным делам. 28 мая 2010 года Суд отклонил его апелляцию, признав изложенные заявителем доводы неубедительными. Суд пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований полагать, что заявителю в случае его возвращения в Объединенную Республику Танзания грозит опасность преследования и что он нуждается в защите, поскольку обстоятельства дела не позволяют сделать такой вывод.

2.5 6 августа 2010 года заявитель обратился в Апелляционный суд по миграционным делам с просьбой предоставить ему право на обжалование. 27 августа 2010 года его просьба была отклонена, и решение Суда по миграционным делам от 28 мая 2010 года вступило в законную силу. Впоследствии заявителя дважды

¹ В этой связи см. также пункты 4.17 и 5.1 ниже.

² В этой связи заявитель представил вместе с настоящим сообщением копию медицинской карты от 20 июля 2002 года, выданной окружной больницей Масвы в Объединенной Республике Танзания.

вызывали в Миграционный совет по поводу возможной даты его высылки, и в результате он решил скрыться³.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Объединенную Республику Танзания он будет арестован и подвергнут пыткам в нарушение обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 4 мая 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении ему разрешения на пребывание было рассмотрено в соответствии с положениями Закона об иностранцах 2005 года, который был частично изменен в январе 2010 года. Таким образом, Миграционный совет проводит первоначальное рассмотрение, а апелляционные жалобы на его решения рассматриваются одним из трех существующих судов по миграционным делам, а в последней инстанции – Апелляционным судом по миграционным делам.

4.2 Государство-участник поясняет, что 22 сентября 2008 года с заявителем была проведена первоначальная беседа, в ходе которой он сообщил, что работал журналистом в газете "Танзания Дайма" в Дар-эс-Саламе. Из-за статьи, написанной им в начале августа 2008 года, в случае возвращения в страну происхождения ему грозила опасность быть осужденным к тюремному заключению и подвергнуться пыткам. Он являлся членом оппозиционной политической партии ЧАДЕМА. В апреле 2002 года заявитель был подвергнут аресту и пыткам. В конце июля 2002 года он был освобожден, после чего вплоть до 2004 года, когда с него были сняты обвинения, он был обязан дважды в неделю отмечаться в органах полиции. Вторая беседа с заявителем состоялась 4 февраля 2009 года.

4.3 5 июня 2009 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. В своем решении Совет сослался на раздел "Свобода слова и печати" ежегодных докладов Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Объединенной Республике Танзания за период 2006–2009 годов, согласно которому свобода выражения мнений закреплена Конституцией Танзании в качестве одного из прав, президент страны публично выразил поддержку свободы прессы, журналисты в целом имеют возможность публиковать статьи, власти предоставляют оппозиции свободный доступ к средствам массовой информации, а газета "Танзания Дайма" оппозиционной политической партии ЧАДЕМА издается ежедневно. Совет также отметил, что, кроме того, согласно сообщениям Комитета по защите журналистов Танзании, заявитель являлся корреспондентом ежедневной газеты "Мвананчи" и был обвинен в "неуважении к парламенту" после того, как в своей статье от 7 апреля 2001 года заявил, что некоторые из предложенных реформ принесут выгоду правящей партии. Заявитель был арестован и допрошен⁴, но несколько часов спустя освобожден без предъявления обвинения. При этом ему угрожали

³ В мае–июне 2012 года заявитель информировал Комитет о том, что его принудительно выслали из Швеции, но что по пути в Объединенную Республику Танзания ему удалось бежать и что в настоящее время он находится в третьей стране (см. пункт 5.1 ниже).

⁴ Из материалов дела следует, что упомянутые события относятся к 2002 году.

дальнейшим судебным преследованием. Позднее один из работников прокуратуры заявил, что ему было поручено парламентом возбудить дело в отношении заявителя, однако Совет средств массовой информации Танзании и другие организации по защите свободы выражения мнений выступили против возбуждения дела, что не позволило предъявить заявителю дальнейшие обвинения. Аналогичная версия событий была изложена и в докладе "Положение в области средств массовой информации на юге Африки", и в материалах Международного института прессы. Таким образом, Совет установил, что положение заявителя не дает оснований для выдачи ему вида на жительство в связи с исключительно тревожными обстоятельствами. Он выразил сомнения в отношении того, действительно ли заявитель содержался два месяца в тюрьме в 2002 году, а также отметил, что с 2002 года и особенно после 2007 года, когда заявителю было запрещено освещать какую-либо деятельность членов правительства, он мог беспрепятственно заниматься журналистской деятельностью и написал ряд статей. Наконец, Совет отметил в качестве весьма необычного обстоятельства тот факт, что газета, в которой 3 августа 2008 года была предположительно опубликована его политическая статья, продолжает выходить и не сталкивалась с какими-либо юридическими последствиями.

4.4 22 июня 2009 года заявитель обжаловал отрицательное решение Миграционного совета в Суд по миграционным делам. 7 мая 2010 года Суд провел слушание и пришел к выводу, что у него нет оснований ставить под сомнение тот факт, что в 2002 году заявитель непродолжительное время содержался под стражей или что в 2007 году власти запретили ему заниматься журналистской деятельностью. Суд решил, что, несмотря на эти события, заявитель продолжал работать в качестве журналиста в своей стране проживания; кроме того, согласно его заявлению о выдаче визы, поданному в 2008 году, он числился в штате одной из газет, где работал журналистом и редактором по политическим вопросам. Он продолжал писать и публиковать статьи после событий, имевших место как в 2002, так и в 2007 годах. Суд также отметил, что сам заявитель признал, что его работодатель предлагал ему возобновить работу. В свете вышеизложенного Суд по миграционным делам выразил сомнения в наличии какой-либо угрозы для заявителя в Объединенной Республике Танзания. Он также принял к сведению, что события 2002 года произошли давно и что заявитель мог через три недели после опубликования своей статьи легально выехать из страны при отсутствии проявления к его личности какого-либо интереса со стороны властей. Не было также никаких сообщений о том, что власти проявили какой-либо интерес к указанной газете или к самому заявителю после опубликования статьи. На этих основаниях 28 мая 2010 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию заявителя.

4.5 17 июня 2010 года заявитель обжаловал это постановление Суда по миграционным делам. 27 августа 2010 года Апелляционный суд по миграционным делам вынес решение не предоставлять заявителю права на обжалование. Наконец, государство-участник сообщило Комитету, что оно получило от шведского Миграционного совета информацию о том, что 20 ноября 2010 года заявитель покинул территорию Швеции.

4.6 В отношении приемлемости сообщения государство-участник сообщает, что, насколько ему известно, этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, и что по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. При этом государство-участник указывает, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, которое представляло бы собой нарушение Конвенции,

не соответствует требованиям в отношении достаточности обоснования, необходимого для целей приемлемости. Оно утверждает, что сообщение является очевидно необоснованным и что в этой связи его следует признать неприемлемым на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции и пункта b) правила 107 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

4.7 Государство-участник далее указывает, что, если Комитет объявит сообщение приемлемым, вопрос существа будет заключаться в том, является ли высылка заявителя нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции. В этой связи государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой цель определения, является ли принудительное возвращение какого-либо лица в другую страну нарушением статьи 3 Конвенции, состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу *лично угрожать опасность*⁵ подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено⁶. Из этого следует, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в эту страну.

4.8 По поводу общего положения в области прав человека в Объединенной Республике Танзания государство-участник указывает, что, согласно разделу "Свобода слова и прессы" докладов по Танзании (за 2009 и 2010 годы) Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, независимые средства массовой информации в этой стране ведут активную деятельность и без ограничений выражают широкий спектр взглядов. В соответствии с упомянутыми докладами президент Танзании публично выразил поддержку свободы прессы, и журналисты в целом имеют возможность публиковать статьи, в которых, например, содержатся утверждения о коррупции среди должностных лиц правительства, не подвергаясь за это репрессиям. Такие печатные органы, как оппозиционная газета "Танзания Дайма", издаются на ежедневной основе. В докладе также сообщалось, что в 2009 году четыре редактора были вызваны в Министерство информации, культуры и спорта в связи с искажением заявлений правительства, а в 2010 году это министерство предупредило редакторов газеты "Мвананчи" о возможном судебном преследовании в случае, если эта газета будет продолжать публиковать статьи с критикой в адрес правительства. При этом государство-участник отмечает, что никаких последующих мер в отношении этих редакторов не принималось, а газета "Мвананчи" продолжала публиковать критические статьи. Кроме того, согласно Всемирному индексу свободы печати за 2010 год, опубликованному организацией "Репортеры без границ", Танзания оказалась среди первых 50 стран мира по критерию соблюдения свободы прессы и средств массовой информации. Оно также отметило, что число нападения на журналистов за последние годы снизилось и что условия их работы постоянно улучшаются.

4.9 По поводу данного случая государство-участник утверждает, что не может быть сомнений в том, что обстоятельства, о которых идет речь в вышеупомянутых докладах и в решении Миграционного совета, сами по себе не являются достаточными для вывода о том, что принудительное возвращение заявителя в Объединенную Республику Танзания повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, Комитету следует установить наличие опас-

⁵ Выделено государством-участником.

⁶ Сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

ности применения пыток, угрожающей лично заявителю вследствие его высылки в Танзанию.

4.10 Государство-участник отмечает, что, согласно практике Комитета, для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной⁷. Кроме того, требование в отношении необходимости и предсказуемости следует толковать в свете замечания общего порядка № 1 (1997 года) Комитета относительно осуществления статьи 3 Конвенции⁸, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе. Более того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений, хотя при этом не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

4.11 Государство-участник далее указывает, что жалобы заявителя были рассмотрены в соответствии с применимым внутренним законодательством и что в ряде положений Закона об иностранцах отражен тот же принцип, который закреплен в статье 3 Конвенции. Таким образом, шведские миграционные власти, оценивая угрозу применения пыток при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, согласно Закону об иностранцах применяют те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения в соответствии с Конвенцией⁹. Государство-участник подчеркивает, что национальные органы власти располагают всеми возможностями для оценки информации, представленной просителем убежища, а также его или ее заявлений и утверждений с учетом того факта, что у них есть непосредственный контакт с соответствующим лицом. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что необходимо внимательно учитывать оценку шведских миграционных органов, которая в данном случае была вполне оправданной.

4.12 В связи с оценкой достоверности утверждений заявителя государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что заявитель представил Комитету документ, который, по-видимому, представляет собой медицинскую карту от 20 июля 2002 года, выданную окружной больницей Масвы в Объединенной Республике Танзания. Однако миграционным властям такой документ не предъявлялся. Государство-участник далее указывает, что в любом случае не ясно, прошел ли заявитель медицинский осмотр у врача-специалиста по травмам от пыток и как проводился этот осмотр. Затем государство-участник отмечает, что данный документ является скорее медицинской картой, нежели медицинским заключением в строгом смысле. Содержание этого документа расплывчато и не содержит никаких конкретных деталей, касающихся, например, травм и того, как они могли быть нанесены. Поэтому государство-участник считает, что упомянутому документу следует придавать незначительную доказательную силу, а то и вовсе не рассматривать его как доказательство. Кроме того, даже если признать данный медицинский документ достаточным для подтверждения того факта, что заявитель был в прошлом подвергнут обращению, которое можно приравнять к пытке, это не означает, что заявитель тем самым обосновал свое утверждение о том, что ему в настоящее время будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в свою страну проис-

⁷ Имеется в виду сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*; Соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

⁹ Имеются в виду разделы 1 и 2 главы 4 Закона.

хождения. Напротив, нет никаких указаний на то, что заявитель будет подвергнут такому обращению, если он вернется в Танзанию.

4.13 Далее государство-участник указывает на наличие сомнений в достоверности утверждения заявителя относительно периода его содержания под стражей в 2002 году. Государство-участник отмечает, что как Комитет по защите журналистов (в своем докладе *Нападения на прессу в 2002 году*, опубликованном 31 марта 2003 года), так и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (в публикации *Законодательная практика в области средств массовой информации в странах Африки: сопоставительное правовое исследование*) сообщили, что заявитель в 2002 году был подвергнут аресту, но лишь на несколько часов. Эта информация противоречит утверждению заявителя о том, что он содержался под стражей с 30 апреля до конца июня 2002 года.

4.14 Государство-участник отмечает, что статья, которая якобы привлекла внимание властей Танзании, была опубликована 3 августа 2008 года. Однако 27 августа 2008 года, т.е. через три с половиной недели после опубликования статьи, бюро полицейского контроля Министерства по вопросам иммиграции Объединенной Республики Танзания выдало заявителю паспорт, и он смог легально выехать в Швецию. Государство-участник полагает, что, если бы заявитель являлся объектом внимания властей, ему не позволили бы выехать из страны происхождения. Кроме того, заявитель имел возможность заниматься журналистской деятельностью и публиковать статьи после упомянутых предполагаемых событий 2002 года и после того, как в 2007 году ему было запрещено освещать какую-либо деятельность членов правительства. Согласно его заявлению на выдачу визы от 28 августа 2008 года, заявитель работал редактором в газете "Танзания Дайма". Государство-участник считает, что все вышеизложенное свидетельствует о том, что заявитель не представлял интереса для властей, когда он выехал из страны, и что никакой угрозы для него там не существует.

4.15 Государство-участник отмечает, что после событий 2002 года прошло много времени, и напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, главная цель оценки Комитета – определить, угрожает ли сейчас заявителю опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Объединенную Республику Танзания¹⁰. В этой связи государство-участник подчеркивает, что в наиболее поздних докладах о правах человека, как правило, дается вполне позитивная картина нынешнего положения журналистов в Танзании. Согласно вышеупомянутым докладам¹¹, независимые средства массовой информации в Танзании выражают широкий спектр мнений и публикуют критические статьи в адрес правительства без ограничений или репрессалий. Кроме того, на момент выезда из Танзании заявитель являлся сотрудником оппозиционной газеты "Танзания Дайма". Следовательно, нет никаких предпосылок к тому, что заявитель в случае возвращения обратит на себя внимание танзанийских властей из-за своей предыдущей деятельности.

4.16 В заключение государство-участник указывает, что приведенных заявителем доводов и фактов недостаточно для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения пыток соответствует требованию наличия прогнозируемого, реального и личного характера этой опасности. Таким образом, заявитель не представил существенных оснований для вывода о том, что в случае его

¹⁰ Имеется в виду сообщение № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*; Соображения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

¹¹ См. пункт 4.8 выше.

высылки в Объединенную Республику Танзания ему будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Поэтому государство-участник считает, что в данных обстоятельствах выполнение распоряжения о высылке не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. По мнению государства-участника, поскольку жалоба заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции не отвечает минимальным требованиям обоснования, сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное.

4.17 Учитывая тот факт, что 20 ноября 2010 года заявитель покинул Швецию, государство-участник считает, что Комитету целесообразно установить, желает ли заявитель, чтобы Комитет продолжал рассмотрение его сообщения. В случае получения Комитетом информации о том, что заявитель не желает дальнейшего рассмотрения своего сообщения, государство-участник предлагает Комитету прекратить его рассмотрение.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 31 мая 2012 года заявитель информировал Комитет, что Швеция осуществила его принудительную высылку в Объединенную Республику Танзания, но во время остановки в третьей стране ему удалось бежать. В настоящее время заявитель скрывается в этой третьей стране. 5 июня 2012 года он представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Относительно общего положения в области прав человека в Танзании он по-прежнему утверждает, что государству-участнику не хватает надежной, подлинной, всеобъемлющей и независимой информации об общем положении в этой стране. Он далее отмечает, что доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки не являются достоверными, независимыми или полными. По поводу положения журналистов в Танзании он ссылается на ряд размещенных в Интернете сообщений о запрещении газет, протестах журналистов и обысках в редакциях независимых газет и в домах редакторов в Танзании.

5.2 По вопросу о том, угрожает ли по-прежнему лично ему опасность подвергнуться пыткам, заявитель указывает, что наличие грозящей ему опасности такого рода является очевидным ввиду его прошлого опыта 2002 года и того факта, что в 2007 году ему было запрещено заниматься журналистской деятельностью. Он отмечает, что государству-участнику не удалось представить конкретные доказательства того, что он не будет подвергнут жестокому обращению в Объединенной Республике Танзания, и указывает далее, что государство-участник и миграционные власти опирались в своих выводах исключительно на предположения.

5.3 Относительно вопроса о своей медицинской карте заявитель отмечает, что в Африке нет врачей, специализирующихся на повреждениях, которые наносятся в результате пыток.

5.4 В заключение заявитель указывает, что ему хотелось бы, чтобы Комитет продолжил рассмотрение его сообщения, поскольку он был подвергнут принудительной высылке, и что он по-прежнему нуждается в международной защите.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и отмечает, что в соответствии с требованием пункта 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет принял к сведению, что, по мнению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Однако он считает, что в связи с выдвинутыми заявителем аргументами встают принципиальные вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, объявляет его приемлемым и приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли принудительное возвращение заявителя в Объединенную Республику Танзания нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в страну происхождения ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"¹², Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументировано изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реаль-

¹² Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

ной и личной"¹³. Хотя согласно своему замечанию общего порядка Комитет вправе оценивать факты на основе всего спектра обстоятельств каждого дела, Комитет напоминает о том, что он не является судебным или апелляционным органом и что он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁴.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что миграционные органы государства-участника приняли во внимание тот факт, что положение в области прав человека в Объединенной Республике Танзания не идеально, но все же приемлемо с точки зрения свободы прессы и права на свободное выражение мнений. Однако, не допуская недооценки тех факторов озабоченности, которые можно обоснованно отметить в связи с нынешним положением в области прав человека в Танзании с точки зрения свободы прессы и права на свободное выражение мнений, власти государства-участника установили, что положение в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что принудительное возвращение заявителя станет нарушением статьи 3 Конвенции.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в период с 30 апреля до конца июня 2002 года он содержался под стражей и подвергался пыткам. Он также принимает к сведению сомнения, выраженные в этой связи государством-участником, т.е. заявление о том, что, по достоверным данным, заявитель в 2002 году находился под арестом лишь несколько часов (см. пункт 4.13 выше). Комитет также отмечает, что заявитель практически не оспаривал эту информацию в своих комментариях.

7.7 Комитет также принимает во внимание период времени, истекший после событий 2002 года, и напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, главная цель его оценки – определить, угрожает ли сейчас заявителю опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Объединенную Республику Танзания¹⁵. В этой связи государство-участник также принимает к сведению ссылку государства-участника на самые последние доклады о правах человека с оценкой нынешнего положения журналистов в Танзании (см. пункт 4.15 выше).

7.8 Комитет далее отмечает, что заявитель не опровергал замечания государства-участника о том, что статья, из-за которой власти Танзании предположительно обратили на него внимание, была опубликована 3 августа 2008 года, но что, тем не менее, после этой даты – 27 августа 2008 года – заявителю был выдан паспорт, и он смог беспрепятственно выехать за границу.

7.9 Наконец, относительно медицинской карты, представленной в рамках данного сообщения, Комитет отмечает, что заявитель не дал никаких пояснений по поводу того, почему он не представил ее раньше властям государства-участника, и что в любом случае в этой карте нет никаких дополнительных конструктивных подробностей, указывающих на жестокое обращение, предположительно перенесенное заявителем.

8. В данных обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой относящейся к делу информации Комитет считает, что заявитель не доказал, что в случае его

¹³ Там же, пункт 5. См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹⁴ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

¹⁵ Имеется в виду сообщение *X, Y и Z против Швеции*, пункт 11.2.

высылки в страну происхождения ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная угроза применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Следовательно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что принудительное возвращение заявителя в Объединенную Республику Танзания не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
